

Индекс экономичности аппарата управления (E)	$E = \frac{a + b + c + d}{4} \leq 1$			0,757
Производство товарной продукции: на 1 работника управления, тыс. руб. (A)	741,4	872,9	1136,8	1,533
на 1 рубль заработной платы работников управления (B), руб.	15,2	14,4	15,8	1,039
на 1 рубль расходов на содержание аппарата управления (C), руб.	4,0	3,9	4,6	1,150
Получено прибыли (убытков) от реализации на 1 работника управления (D), тыс. руб.	102,3	139,0	112,0	1,095
Индекс результативности аппарата управления	$F = \frac{A + B + C + D}{4} > 1$			1,204
Индекс эффективности управленческого труда	$I = F + (1 - E) > 1$			1,447

Одним из направлений повышения эффективности работы аппарата управления может стать снижение управленческих расходов. Оптимизация численности позволит сократить годовые расходы на оплату труда работников аппарата управления сократились на 7,9 % или на 433,3 тыс. руб.

УДК 631.158

СТОЛЫПИН И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

*А.С. Москвичева, 1 курс
Ульяновский государственный университет
Научный руководитель – к.э.н., доцент Г.В. Лапшина
ФГОУ ВПО «Ульяновская ГСХА»*

Столыпин пришел к власти в тот момент, когда в правящих кругах происходил пересмотр политического курса, который называли «царизм». В свою очередь у царизма был свой расчет на крестьянство, правительство должно было предложить ему такой аграрный законопроект, который выглядел бы как созданный в интересах всех крестьян.

После выборов в первую Думу произошли некоторые изменения – она оказалась наполовину левой, а её центром стали кадеты с аграрным курсом.

После того, как Столыпин стал министром иностранных дел, ему было доверено положить политический курс в новых условиях.

Дума оказалась в центре главных его забот. С одной стороны стало очевидно, что правительству и помещикам с ней не ужиться. С другой стороны, надо было выиграть время – держать курс на роспуск и выяснить возможности и шансы соглашения с либералами.

Между тем судьба Дума была уже практически решена. 8 июля 1906 г. дума была распущена. Одновременно с этим Столыпин становится председателем Совета Министров. Вторая Дума начала свою работу 20 февраля 1907 г. и уже 6 марта Столыпин выступил перед ней с правительственной программой реформ.

Новый этап в деятельности Столыпина был открыт манифестом о роспуске второй Думы, одновременно с которым было опубликовано положение о выборах в Думу, т.е. новый избирательный этап. Этот акт был назван государственным переворотом. Социально-политический смысл акта сводился к тому, что Дума из крестьянской превратилась в господскую. По старому закону, крестьяне выбирали одного обязательного крестьянского депутата из своей среды сами, теперь обязательный депутат-крестьянин избирался всем составом губернских выборщиков.

Так была создана система с двумя большинами, где первому, главному большинству отводилась охранительная роль, а вторая должна была осуществить пакет либеральных реформ, который был выработан Столыпиным.

Столыпинская аграрная программа настолько совпадала с аграрной программой Совета объединенного дворянства, что тогдашние политические наблюдатели, от кадетов до большевиков, прежде всего, поддерживали это родство.

Все классы и партии русского общества отчетливо понимали: новый правительственный аграрный курс имеет жизненно важное значение для исторических судеб страны и, следовательно, для них самих. Успех его означал бы окончательную победу прусского пути развития капитализма и привел бы к глубокому изменению в соответствии классовых сил в стране, прежде всего, к изменению позиции крестьянства.

На обсуждении указа докладчиком аграрной комиссии по праву стал октябрист С.И. Шидловский. С первых же слов он был вынужден признать, что еще совсем недавно идея конфискации помещичьей земли находилась в плоскости практического решения, а в наступающий момент продолжает оставаться заветной крестьянской мечтой. Отвергая такой подход в принципе, докладчик противопоставил идею личной крестьянской собственности на землю. Только такая собственность выведет крестьянина из беды, сделает из него свободную личность.

Националисты В.А. Бобринский также энергично нападал на общину и защищал столыпинский указ. Устами Морозова помещичья контрреволюция ясно дала понять, что для сохранения своих земель она не остановится ни перед каким насилием по отношению к миллионам крестьян.

Позиция октябристов была абсолютно идентична позиции правых.

Столыпин выступил в Думе по указу 9 ноября не в начале обсуждения, как можно было ожидать, а только 5 декабря, когда уже шло постатейное обсуждение. Нельзя «ставить преграду» крестьянину решительно заявил он, «необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью... Надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя». Правительство, издав указ 9 ноября, пояснял он, «ставило ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных».

Позиция кадетов обуславливалась двумя главными мотивами:

1. Пониманием, что с каждым годом действия указа 9 ноября и собственная

программа “принудительного отчуждения” становится анархизмом.

2. Весьма обоснованным опасением, что в случае краха столыпинского аграрного курса в стране разразится новая революция. Поэтому в их выступлениях основным мотивом был призыв к осторожности, к разъяснению, что принудительное отчуждение лучше, чем указ 9 ноября, насильственная полицейская сущность которого вылезит из каждого параграфа.

Крестьяне – трудовики высказались за национализацию всей земли.

Суть закона раскрывалась в его первой статье, устанавливавшей, что каждый домохозяин, владевший надельной землей на общинном праве, мог требовать укрепления причитавшейся ему земли. Более того, закон разрешал ему оставить за собой и излишки, превышавшие норму, если он за них заплатит аванс, но не по существовавшей на данный день цене, а по выкупной цене 1916 г., когда эти цены были значительно ниже.

Существенным дополнением к закону 14 июля 1910 г. был принят отдельными палатами закон о землеустройстве, называвшийся законом 29 мая 1911 г. В соответствии с ним для введения землеустройства им не потребовалось предварительного укрепления земли за дворохозяевами.

Землеустроительные комиссии были наделены широкими правами, которые они пускали в ход, чтобы насадить как можно больше хуторов и отрубов.

В задачу переселенческого управления входило разрядить земельную тесноту, прежде всего в центральных губерниях в России, где малоземелье и безземелье крестьян было особенно остро.

Столыпинское землеустройство, перетасовав надельные земли, не изменило земельного строя, он остался прежним – приноровленным к кабале и отработкам, о чем разглагольствовали сторонники указа 9 ноября.

Переселенческая политика особенно наглядно демонстрировала методы и итоги столыпинской аграрной реформы. В 1908 – 1909 гг. за Урал двинулась огромная масса крестьян – 1,3 млн. Большинство их там ожидали полное разорение, смерти, болезни, неслыханные мучения и издевательства чиновников. Главным итогом стало массовое возвращение на родину, но уже без денег и надежд, ибо прежнее хозяйство было продано.

Одним словом, реформа не удалась. Она не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед ней ставились. Деревня вместе с хуторами и отрубам осталась такой же низко производительной и нищей, как и до Столыпина.

Но прежде всего, и это было главное, столыпинский аграрный курс, проводился политически.

Вывод помещика гласил: «Что делалось в революцию, то делается и теперь, только с умом».

Для того чтобы решить хотя бы в самой малой степени объективные задачи революции – осуществить какой-то минимум реформ в области управления, культуры, свободы совести и др. требовалось, чтобы работало не только и даже не столько право – октябристское охранительное общество Думы, сколько октябристско-кадетское, которое и было худо-бедно, носителем либерально-буржуазного начала третьей июньской системы.

В противном случае вся затея теряла смысл.

Между тем к осени 1909 г. с полной очевидностью обнаружилось, что реформ не будет... Кризис явно нарастал, и столь же очевидно становилось, что рус-

---

ский Бисмарк – председатель совета министров Столыпин – терпит крах. В свою очередь, внутри думский кризис с падением престижа и веры в премьера.

Недовольство октябристов, не говоря уже о кадетов и о прогрессистов, было продемонстрировано при обсуждении 22 февраля 1910 г. бюджета министерства внутренних дел, поскольку именно это министерство заправляло всей внутренней политикой царизма.

Главным вопросом для тех, кто принимал мнения, а это были «верхи» и правые, стал вопрос: что делать с Думой? Здесь могло быть только два выхода: либо полная ликвидация, либо превращение ее (частичное или полное) в законосовещательную, осуществление нового третьего июня.

Первый вариант отбрасывался сразу: мысль о невозможности жить без Думы после революции 1905 – 1907 гг. прочно укоренилась в сознании правящего лагеря. Оставался, следовательно, только второй путь. Но идея превращения Думы в законосовещательную также практически не имела сторонников, за исключением жалкой кучки черносотенцев. Получался заколдованный круг.

Такая ситуация означала, что репутация самого Столыпина как мастера бонапартистской политики человека, способного вывести режим из революционного кризиса в глазах «верхов» и правых скатилась резко вниз.

В итоге, ни буржуазия, ни тем более царизм уже не мог двигать страну вперед. Именно здесь коренилась объективная причина краха столыпинского бонапартизма и самого Столыпина.

И как заключение. Антракт еще продолжался. Столыпин стоял лицом к партеру, облокотившись на барьер оркестровой ямы. Богров, прикрывая оттопырившийся от браунинга карман театральной программой, подошел к Столыпину на два три шага и дважды в него выстрелил. Одна пуля попала Столыпину в руку, а другая в живот.

5 сентября 1911 г. Столыпин скончался в частной клинике Марковского, куда его сразу доставили после покушения. Пуля задела печень, и это решило дело – тогдашняя медицина, оказалась бессильной его спасти. Но политический его конец, как он сам хорошо понимал, произошел раньше.

УДК 631.16

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

***Ю.В. Мочникова, 4 курс, экономический факультет
Научный руководитель – к.э.н., доцент Т.Ю. Сушкова
ФГОУ ВПО «Ульяновская ГСХА»***

История, теория и практика доказывают, что ключевым вопросом при решении аграрных проблем является земельный вопрос. П.А.Столыпин в начале XX века начинал свои реформы именно с решения вопроса о собственности на землю.